

«КОГДА Б ИМЕЛ ЗЛАТЫЕ ГОРЫ...»

Путь российского газа в Китай через Алтай обещает быть трудным, дорогим и небезопасным

Елена ЛЕБЕДЕВА-ХООФТ, руководитель Алтае-Саянской экорегиональной программы Всемирного фонда дикой природы (WWF России)

ЕЛЕНА ЛЕБЕДЕВА-ХООФТ

БОГАЧ, БЕДНЯК...

Республика Алтай (РА), называемая также Горным Алтаем, почти равна по площади Ленинградской области или, к примеру, двум территориям Швейцарии. Добавим для малознакомого с регионом читателя, что жителей здесь втрое меньше, чем в одном Центральном округе Москвы и что лишь единицы горноалтайцев (назовем так всех жителей РА) имеют относительно регулярный доступ к привозному и недешевому сжиженному газу. Важно упомянуть, что богатый удивительными природными красотами край остается, несмотря на огромные усилия и поддержку извне, в печальном списке сильно дотируемых (более 80% бюджета) регионов. Понятно и оправданно, что правительство Республики Алтай увиде-

ло в планах строительства газопровода шанс дополнительных инвестиционных вложений столь могучей компании, как «Газпром». Конечно, не стоит сбрасывать со счетов, что зависимость финансовая порождает зависимость политическую, и руководители республики фактически не имеют выбора, но вынуждены принимать к исполнению варианты решений сверху.

ДУХ ПРИНЦЕССЫ КАДЫН

Высокогорная территория на самом юге Республики Алтай еще более на слуху, чем будущий газопровод, и поводов к такой известности много. Прославили плато Укок работы новосибирских археологов Натальи Полосьмак, Вячеслава Молодина и их коллег, чьи исследования раскрыли для мира богатейшую пазырыкскую культуру, процветавшую в самом сердце Алтая

в период величия Древнего Рима. Именно здесь археологи обнаружили мумию, названную «алтайской принцессой». Для алтайцев Укок — священное место. Поэтому и катастрофическое землетрясение 2003 г. тут объясняют тем, что потревожен дух принцессы Кадын, которую вывезли с плато Укок в новосибирский Институт истории и археологии СО РАН.

Важную поддержку на международном уровне обеспечивает статус плато Укок как объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Местные жители, особенно те из них, кто вековой древности традициями связан с сакральными территориями Укока (а это в первую очередь коренной малочисленный народ теленгитов), многие годы сами берегут практически безлюдные просторы плато Укок. Поддержали их инициативы по сохранению плато Укок как объекта ЮНЕСКО федеральное и республиканское правительства, но по-прежнему в Республике Алтай в отношении объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО борются противоречивые мотивы и силы.

С одной стороны, высший алтайский истеблишмент гордо рапортует о визитах в штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже, де-

21 марта во время визита в Китай Президент России Владимир Путин заявил о намерении в ближайшее время построить два газопровода из Сибири в Китай. Один из них носит условное название «Алтай», он пойдет от ямальских месторождений. Объем поставок по нему — 30–40 млрд м³ в год. «Газпром» оценивает примерные затраты на строительство в 10 млрд долл. Пуск предполагается в 2011 г.

Алтай в переводе с тюркского значит «золотые горы».

монстрирует фото гендиректора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура в национальном алтайском костюме; с сентября 2006 г. начал работу национальный комитет по делам ЮНЕСКО в Республике Алтай. С другой стороны, здесь регулярно задают вопрос: «Что мы с этого имеем?»

Отвечая в сентябре на вопрос журналов об отношении ЮНЕСКО к планам строительства газопровода «Алтай», ответственный секретарь по делам ЮНЕСКО в РФ Григорий Орджоникидзе сказал: «Был у нас в стране уже такой прецедент с озером Байкал, не хотелось бы повторения подобного. Думаю, до такого не дойдет, и будет принято взвешенное решение, которое позволит и соблюсти Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, и учесть наши экономические интересы».

ПРОЩЕ НЕ ЗНАЧИТ ВЕРНЕЕ

Маршрут газопровода официально не определен, и это недавно подтвердил и глава Республики Алтай. Однако именно губернатор входит в узкий круг лиц, которым известно — предполагаемый маршрут сейчас альтернатив не имеет. Рискну напомнить: законы России определяют, что решение по конкретному маршруту может быть принято только после общественных слушаний и Государственной экологической экспертизы проекта, и законодательством требование альтернативности тоже закреплено. Таким образом, технические и экономические обследования возможных альтернативных трасс газопровода, минуя плато Укок, практически неизбежны. Вопрос лишь в том, насколько эти расчеты по альтернативам будут востребованы политически. А рассуждать об альтернативах в условиях, когда вся граница России с Китаем составляет лишь 54 км, можно только вне плато Укок. И это означает вовлечение в проект третьей страны, вероятнее всего, Монголии.

Стоит предварительно напомнить некоторые цифры. Сначала о цене строительства. Председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер заявил в марте 2006 г., что стоимость газопровода может составить около 10 млрд долл. и что РФ с 2011 г. планирует поставлять по нему около 40 млрд м³ газа. В сентябре 2006 г. член правления «Газпрома» Богдан Будзуляк назвал оценочную стоимость строительства в пределах 5 млрд долл. В ноябре же цифра резко изменилась.

С марта по ноябрь, то есть примерно за полгода, цена проекта строительства газопровода протяженностью более 2,7 тыс. км от Надыма до границы с Китаем выросла до 13,6 млрд долл. Один километр трубы, по ожиданиям специалистов «Томсктрансгаза», будет стоить 40–50 млн руб. (около 2 млн долл.; однако 13,6/2700 км = 5 миллионов за 1 км). Эти цифры еще на стадии, когда отсутствует даже обоснование инвести-

ций, уже позволяют назвать алтайскую трубу «золотой». Но золото не самый дорогой металл, и цена строительства, возможно, не окончательная.

Китай до недавнего времени был готов обсуждать стоимость газа в пределах 80 долл./тыс.м³. Россия настаивает на привязке цен к международным стандартам, то есть не менее 150–160 долл. (ориентировочные цены в азиатском регионе). Однако если Грузии мы уже предложили расценки за газ в 230 долл., а Польша и Румыния, например, платят 280–300 долл., то очевидно, что «золотая» труба должна наполняться уж никак не более дешевым для китайского потребителя газом.

В России уже в 2007 г. планируется увеличивать внутренние цены на газ — до тех же 80 долл. Даже для Белоруссии — а через нее ежегодно транспортируются примерно алтайские прогнозные объемы (около 40 млрд м³) — мы уже повышаем цены до 120 долл. И почему тогда столь оперативно и на неясных условиях, с явно заниженными установками по ценам покупки и огромными расходами на строительство форсируется именно сейчас прямой газопровод «Алтай»? Почему Китай рассматривается как единственный потребитель газа? По крайней мере при прохождении магистрали через Монголию наши переговорщики хотя бы не окажутся в ситуации, аналогичной «Голубому потоку», идущему в Турцию.

Тем временем в материалах к совещанию у президента Владимира Путина в ноябре 2006 г. сообщается, что уже в 2007 г. России впервые не хватит газа, чтобы покрыть внутренние потребности и экспортные обязательства. И что для предотвращения кризиса поставок газавикам в ближайшие четыре года потребуются 600 млрд долл. на разработку месторождений и транспортную инфраструктуру. Оправдано ли в этой ситуации столь непродуманное экономически и политически ускорение строительства газопровода «Алтай»?

СТОРОННИКИ ПРЯМОЙ ТРУБЫ И АРГУМЕНТЫ

Многочисленные ряды сторонников строительства магистрального газопровода «Алтай» условно можно разделить на 3 группы, аргументы и мотивировки суждений которых отличаются весьма существенно.

Первая группа — непосредственно представители газового бизнеса, а поскольку «Газпром» — государственная компания, то к этой же группе стоит относить и руководителей страны, поддерживающих ускоренное строительство газовой магистрали в Китай. Если у бизнеса основной мотив — прибыль от инвестиций в развитие производства и продаж, то участие государства добавляет к этим мотивам существенный политический компонент. Возможность поставок газа на выгодных для России условиях на рынки Азии способствует диверсификации потребителей и позволяет занять еще уверенную позицию на мировом рынке. Но повторю, что в Центральную Европу мы уже сейчас продаем газ по ценам выше 200 долл. и что Китай пока готов платить втрое меньше. Для государства это достаточно дорогая цена за глобальное политическое влияние.

Вторая группа, наиболее разнородная по составу и мотивам, включает представителей местной власти Республики Алтай и прилегающего к ней с севера Алтайского края. Обе территории глубоко дотационные и зависят от политического расположения и финансирования из федерального центра. Крайне важное стремление к газификации населенных пунктов уже само по себе объясняет тотальную поддержку строительства магистрального газопровода. Однако задачи газификации должны решаться за счет другого газопровода (сейчас он доведен до Бийска), тогда как от магистрали «Алтай» вторая группа ожидает прежде всего увеличения финансовых потоков, которые могут поступить в управление местных аппаратов власти.

ЕЛЕНА СУББОТИНА

Неудивительно поэтому, что одними из первых поддержали прохождение трубы через плато Укок не только главы администраций, но даже и местные сотрудники природоохранных ведомств РА (а ведь должны быть первыми радетьелями за экспертизу!). Губернатор Александр Бердников, выражая согласие и безоговорочную поддержку газопровода, дополнительно отстаивает независимость Республики Алтай, и его лояльность к газопроводу — стратегический шаг, отодвигающий на неопределенное время вопрос объединения двух алтайских субъектов.

Сторонники магистрали «Алтай» из Алтайского края поддерживают прокладку трубы еще и потому, что многие годы лоббируют автодорогу из Китая через Алтай. Прокладка газопровода, при котором 18-

метровую техническую дорогу протянут хотя бы для закапывания 1,5-метровой магистральной трубы, — потенциальный шаг к столь желаемой для некоторых представителей Алтайского края и сибирских автоперевозчиков трассе.

Третья группа неожиданно образуется из представителей научных кругов. Потому что обследования и экспертизы — это заработок для сотрудников профильных научных институтов Сибирского отделения РАН. Обязательное требование археологических изысканий по трассе газопровода позволит наконец открыть дорогу на плато Укок всемирно известным археологам из Новосибирска. Ведь в последние годы местные жители Алтая, до сих пор переживающие за вывоз мумии алтайской принцессы в Новосибирск, археологам доступ на плато Укок закрыли.

Как нетрудно заметить, ни в одной из этих групп нет места собственно жителям горно-алтайских сел по предполагаемой трассе газопровода. Нет сомнений, что людям нужен газ. Наверняка будут и те, кто примет и сможет разделить интересы и мотивы части участников второй группы. Только и информации сейчас у населения минимум, и мнения самих жителей пока официально не спрашивали.

ПРОТИВНИКИ ПРЯМОЙ ТРУБЫ И АРГУМЕНТЫ

Практически всех противников строительства магистрального газопровода через Укок объединяет одно убеждение: священное и труднодоступное плато, к тому же входящее в число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, необходимо сохранить в неприкосновенности. Плоскогорье Укок расположено на высоте 2200–2500 м над уровнем моря, над ним в среднем на 500–600 м возвышаются горные хребты. Технически прокладка подземного трубопровода в вечной мерзлоте по такой местности, которая характеризуется к тому же высокой активностью сейсмических процессов, — дорогостоящее предприятие, сопряженное со многими рисками на стадии и строительства, и эксплуатации. Землетрясение 2003 г., сопровождавшееся разломами и сползанием грунта, это подтверждает.

WWF России продолжает считать наиболее целесообразным вовлечение в переговоры Монголии и прокладку газопровода «Алтай» через Ташанту и далее через Ховд (МНР) в район Урумчи (КНР). При проведении трассы через Ташанту сохраняются абсолютно все преимущества: и газификация населенных пунктов, и возможная занятость, и вложения в социальные программы в РА.

Помимо технически более легкого строительства по Чуйскому тракту появляется ряд упомянутых выше преимуществ в отношении поставок конечным потребителям. Очевидно, было бы разумным обсуждать и возвращение мумии алтайской принцессы на плато Укок. Создание музейного комплекса с мавзолеем в Джазаторе, Кош-Агаче или непосредственно на плато Укок при поддержке «Газпрома» могло бы уменьшить искреннюю боль жителей в результате прокладки 50-метровой траншеи через многие священные места Горного Алтая и в значительной мере повысило бы статус природного парка «Зона покоя Укок» как объекта ЮНЕСКО.

Верное решение, основанное на долгосрочной перспективе, находится, когда учитываются мнения всех сторон. Прямой газопровод в Китай через Укок — это пока единственное и слишком прямолинейное решение. Российскую же политику и экономику всегда отличало грамотное использование альтернатив. На это и рассчитываем.

ЕЛЕНА СУББОТИНА

ПОЗИЦИЯ «ГАЗПРОМА»

ОТКРЫВАЕМ КИТАЙСКИЙ РЫНОК

Стратегия «Газпрома» как глобальной энергетической компании не может быть реализована без выхода на новые перспективные рынки. Значительный потенциал спроса на российский газ существует в странах АТР, и прежде всего в Китае.

Сегодня доля природного газа в энергобалансе КНР непрерывно увеличивается. Сейчас она составляет 3%, а к 2010 г. возрастет до 7%. В 2004 г. собственная добыча газа составила 47,5 млрд м³, потребление примерно на том же уровне. Потребление стремительно растет, значительно опережая внутреннюю добычу.

По самым скромным оценкам, потребность КНР в газе уже в 2008 г. составит 97 млрд м³, а в 2010 г. — от 103 до 120 млрд. Ясно, что без импорта газа Китаю не обойтись. Российский газ — наиболее оптимальный и взаимовыгодный вариант удовлетворения возрастающих энергетических потребностей КНР, поэтому обе стороны заинтересованы в скорейшем осуществлении договоренностей, зафиксированных в «Протоколе о поставках природного газа из России в КНР».

С коммерческой точки зрения для «Газпрома» принципиально важным является

то, что поставки будут осуществляться по ценам, которые формируются на основе корзины цен на нефтепродукты. Безусловно, привлекательны также и относительная близость потребителя — транспортное плечо гораздо меньше европейского, и отсутствие стран-транзитеров (в прямом алтайском варианте. — Прим. ред.).

Открывая китайский рынок, «Газпром» диверсифицирует направления экспорта. Возникающие при этом обязательства перед Китаем никак не отразятся на исполнении уже заключенных контрактов с другими странами. Для этого «Газпром» обладает достаточными ресурсами и возможностями добычи.

При строительстве особое внимание будет уделено экологическим аспектам. На этапе планирования трассы будут рассмотрены все возможные маршруты прокладки газопровода. Окончательный выбор трассы будет зависеть не только от экономики проекта, но и возможных последствий для окружающей среды. «Газпром» обладает уникальным многолетним опытом проектирования и сооружения газотранспортных систем в экстремальных условиях. Строительство «Голубого потока» было намного более сложным, чем газо-

провод «Алтай», и опыт его сооружения доказал на практике возможность безопасного прохождения трассы на особо охраняемых природных территориях, в горной местности.

Проект «Алтай» пройдет не только все обязательные в таком случае общественные слушания и экологические экспертизы (отраслевую и государственную), но и независимую. Подготовка проекта и его реализация будут проходить максимально прозрачно с привлечением научной и экологической общественности, СМИ.

Реализация проекта «Алтай» позволит обеспечить газом населенные пункты вдоль трассы, создать рабочие места, за счет соответствующих налоговых отчислений существенно пополнить региональный и местные бюджеты. Предусмотрена реконструкция дорог и мостов, взлетно-посадочной полосы Горно-Алтайского аэропорта. Планируемая газификация позволит улучшить экологическую обстановку в Горно-Алтайске и его пригородах, где сегодня коптят небо более 40 угольных котельных.

Источник: официальный интернет-сайт ОАО «Газпром»

«А» И «Б» СИДЕЛИ НА ТРУБЕ

Владимир РЫЖКОВ, депутат Госдумы

Газопровод по Золотым горам неприемлем ни по политическим, ни по экономическим, ни по экологическим соображениям.

Я родом с Алтая, прошлым летом прошел на лошадях по этим горам и лишний раз скажу: «Плато Укок — чудо». И вот по этому чуду хотят пройти бульдозером. Мне удивительно, что вокруг проекта не развернулась дискуссия, хотя любое нормальное общество должно задуматься, ведь даже беглый обзор заставляет пристально взглянуть в то, что нам предлагают. Лично у меня есть возражения по всем аспектам — политическим, экономическим, экологическим.

ПОЛИТИКА

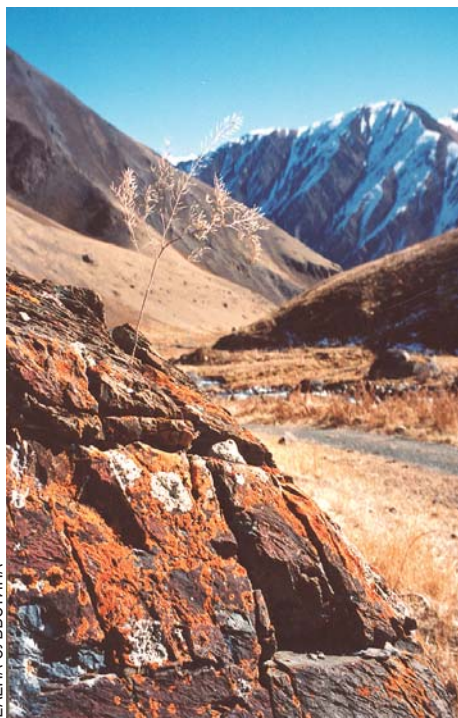
Недавно в Горно-Алтайске состоялся многотысячный митинг протеста против объединения с Алтайским краем.

В каком еще из российских регионов было такое? Просто Горный Алтай — регион особый, его коренное население — древний народ с очень высоким уровнем национального самосознания, что недооценивается отдельными кремлевскими чиновниками. Между тем оба возможных маршрута газовой трубы затрагивают интересы алтайцев, поскольку для них все это священные места, и любое вторжение будет рассматриваться как угроза святыням алтайского народа. Реализация проекта неизбежно повысит уровень напряженности. А вот верхушка республиканской власти проект поддерживает, так как видит в нем реальные финансовые перспективы для себя.

Политически проект весьма уязвим еще и потому, что труба откроет двери перед Китаем, а его-то здесь очень боятся. 250 лет назад Алтай попросился в состав Российской империи — лишь бы быть от Китая подальше. Эта боязнь соседа никуда не делась.

ЭКОНОМИКА

В самое ближайшее время Россию ожидает дефицит газа. В связи с этим закономерен вопрос: «Что мы собираемся перекачивать за кордон, если самим мало?» Тем более что Китаю необходима нефть, а не дорогой (подчеркну это слово) российский газ — там угля более чем достаточно. Если же продавать газ дешево,

ЕЛЕНА СУББОТИНА

то проект будет абсолютно убыточным. Кроме того, «Газпром» планирует тянуть трубу длиной в сотни километров по высоким горам, через 5–6 перевалов. Опыта такого строительства в России нет (при прокладке трассы «Голубого потока» по территории Краснодарского края строители прошли тоннелями несколько горных перевалов. — **Прим. ред.**).

В качестве довода в пользу строительства приводят перспективы газификации территории. Но для этого достаточно провести обычный газопровод из Бийска в Горно-Алтайск и Майму, где живет почти половина населения республики, и проблема будет в значительной степени решена. Для всех прочих населенных пунктов можно использовать сжиженный газ.

ЭКОЛОГИЯ

Сегодня обсуждаются два варианта прокладки газопровода в Китай — по Чуйскому тракту и через Усть-Кан. Но как ни тяни трубу, особо охраняемых природных территорий она не минует. Горный Алтай — это заповедники, национальные парки и заказники. Три такие территории на пути будущей трубы, в их числе — высокогорное плато Укок, по южной границе которого проходит небольшой участок границы РФ и КНР. Обойти Укок при строительстве невозможно. Если пройти трубой по Чуйскому тракту, то под угрозой окажется долина Катунь, главного на сегодня туристического района Горного Алтая.

Второй маршрут, через Усть-Кан, можно назвать рериховским — именно так шел в 1926 г. в горе Белухе Николай Рерих. Если этот маршрут будет реализован,

ЕЛЕНА СУББОТИНА

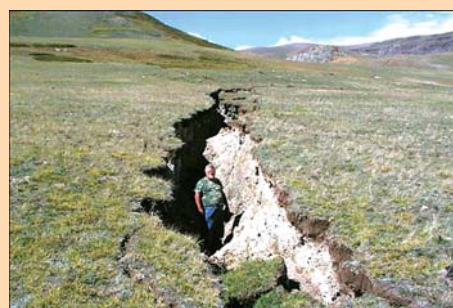
ЗЫБКАЯ ТВЕРДЬ

Алтай, включая его монгольскую часть, один из наиболее сейсмоактивных внутриконтинентальных районов мира.

27 сентября 2003 г. в Кош-Агачском районе республики Горный Алтай произошло 9–10-балльное землетрясение (магнитуда $M=7,5$ по шкале Рихтера), самое сильное из когда-либо случавшихся здесь. Гигантские трещины расщелили окрестности небольшого поселка Бельтир. По счастливой случайности это землетрясение не сопровождалось серьезными разрушениями и человеческими жертвами, поскольку район очень слабо заселен, а постройки в основном деревянные. Случись такая подземная буря в густозаселенной и ненадежно застроенной местности, оно обернулось бы страшной катастрофой. Так, в 1995 г. землетрясение с аналогичной магнитудой полностью уничтожило Нефтегорск на Сахалине, унеся более 2 тыс. жизней.

Согласно прогнозу в Алтай-Саян-Байкальском регионе ожидается еще более сильное землетрясение.

Источник: интернет-сайт профессора Валентина Уломова

Последствия землетрясения 2003 г.

пострадают высокогорная Усть-Канская степь, Уймонская долина, долина реки Ануй с Денисовой пещерой (также объект Всемирного наследия ЮНЕСКО), труба пройдет по границе природного парка «Белуха». Так что с экологических позиций намечаемая хозяйственная деятельность не что иное, как варварство.

АЛЬТЕРНАТИВА

Трубу вполне можно провести через Восточный Казахстан, по равнине, где есть вся требуемая инфраструктура. Строить здесь куда удобнее, чем в горах, и значительно дешевле. «Газпром», конечно, против, потому что не хочет транзита через третью страну. Именно поэтому во главу угла ставится прямой маршрут, но ущерб-

ность подобного подхода показала история с «Голубым потоком» из Краснодарского края в Турцию. Кто даст гарантию, что Китай, получив газ через Горный Алтай, так же банально не «кинет» Россию?

Даже беглое перечисление связанных с проектом проблем позволяет понять, что он не выдерживает серьезной критики. Но поскольку «Газпром» и власти Горного Алтая крепко держатся за трубу, создается впечатление, что более всего им интересно само строительство, то есть освоение средств. Возможно, конечный результат занимает их значительно меньше.

Ведущая рубрики
Елена СУББОТИНА

